

правую руку он прижимает к груди, левой придерживает складки одеяния. В Ерминии иером. Дионисия Фурноаграфиота (1730–1733) К. предписано изображать молодым, без бороды (Ерминия ДФ. С. 157).

Самое древнее дошедшее до наст. времени изображение К.— миниатюра из Минология Василия II (Vat. gr. 1613. Fol. 231; 1-я четв. XI в.), где он представлен с омофором и со свитком в руке вместе с 5 учениками ап. Павла, апостолами Сосфеном, Аполлосом, Киой, Епафродитом и Онисифором.

В греко-груз. рукописи XV в. (т. н. Афонской книге образцов) К. изображен под 29 марта в группе с апостолами от 70 Епафродитом, Сосфеном, Аполлосом и Киой (РНБ. О.1.58. Л. 107). Он показан в облике старца с недлинной округлой бородой, в голубом хитоне и зеленом гиматии (Евсеева. Афонская книга. С. 290).

На иконе «Апостольские деяния» 1698 г. (частное собрание) К.— средовек с короткими, слегка вьющимися русыми волосами и недлинной округлой бородой. Он в красном хитоне и зеленом гиматии; левая рука с перекинутым через нее омофором в молении, правая прижата к груди.

Лит.: LCI. Bd. 5. S. 475.

КЕСАРЬ, один из самых высоких титулов в Византийской империи. Происходит от прозвища (лат. *cognomen*) Гая Юлия Цезаря (*Caesar*), которое впосл. стало частью имп. титулature. При имп. Диоклетиане (284–305) титул К. присваивался т. н. младшим императорам, в системе тетрархии (четверовластия) являвшимся заместителями более высоких по положению августов. После распада тетрархии (1-я четв. IV в.) К. до XI в. оставался одним из высших титулов, который носили сыновья-наследники императора. В качестве исключения он использовался как знак высшего отличия, присваивался близким родственникам императора: напр., К. были Варда, дядя имп. Михаила III (842–867), Варда Фока, отец имп. Никифора II (963–969).

Возведение в ранг К. описано имп. Константином VII Багрянородным (912–959) в его труде «De Ceremoniis Aulae Byzantinae» (О церемониях Византийского двора) (*Const. Porphyri. De cerem. I 43*). Отличительным знаком К. была корона без изображения креста.

Имп. Алексей I Комнина (1081–1118) понизил ранг К., поместив его после титула «севастократор». В бо-

лее позднее время К. в придворной титулатуре занимал место между севастократором и великим доместиком. С XIV в. титул «cesar» относится преимущественно к иностранным правителям: напр., его носили правители Валахии, Фессалии, Сербии. На Руси К. называли императоров Свящ. Римской империи (см. ст. *Римско-Германская империя*).

Слав. слово «царь», хотя и является однокоренным с К., по мнению венг. исследователя Д. Моравчика, заимствовано в VI–VII вв. не от визант. титула, а от лат. обозначения императора (цезарь).

Лит.: *Bury J. B. The Imperial Administrative System in the 9th Century*. L., 1911. P. 36; *Moravčík G. Zur Geschichte des Herrschertitels «caesar > царь»* // ЗРВИ. 1963. Књ. 8. Св. 1. С. 229–236; *Guilland R. Recherches sur les institutions byzantines*. B.; Amst., 1967. Vol. 2. P. 25–43; *Ферјанчић Б. Севастократори и кесари у српском царству* // ЗБФФУ. 1970. Књ. 11. С. 255–269; *Kazhdan A. Caesar // ODB*. 1991. Vol. 1. P. 363.

О. Н. А.

КЕТЕВАН [груз. ქეთევან] (1575–1624), вмц. (пам. 13 сент.), груз. царица, супруга царя Кахети Давида I (1601–1602), мать царя Кахети Теймураза I (1606–1616, 1634–1648; царь Картли и Кахети в 1623–1632).

Источники. Сведения о жизни, деятельности и мученической кончине К. довольно обширны. Они содержатся в груз. агиографических памятниках, летописях и в европ. источниках.

Исторические. Наиболее ранние сведения о К. оставили современники царицы, европ. дипломаты, миссионеры и путешественники XVII в., свидетели ее жизни и мученической кончины в Иране, а также сообщавшие рассказы очевидцев. Несмотря на то что в нек-рых источниках есть неточности, документы представляют собой ценные сведения о последних годах жизни К. и о ее почитании. В 1625 г. португ. монах-августинец Амброзиу душ Анжуши находился с миссией в Иране, навещал К. в плenу и присутствовал при ее кончине. Он написал соч. «Подлинные сведения о мученической кончине царицы Кетеван в главном городе Персидского царства Ширазе по приказу шаха Аббаса 22 сентября 1624 года» (Ms. 731, 1625 г. // Biblioteca Nacional de Portugal (Lisboa). Fol. 428–438; Ms. Ind. 50v 34, 1627 г. // Biblioteca da Ajuda (Lisboa); Амброзиу душ Анжуши. 1987. С. 26–47; *Idem*. 1998. Fol. 365–382). Каж-

Вмц. Кетеван.
Икона. 2008 г.
Иконописец Т. Рингишвили
(частное собрание)

дая страница документа была пронумерована и нотариально заверена в епископской канцелярии Гоа. В том же году о мученичестве К. узнал монах-доминиканец Грекорио Орсина, передавший сведения итал. дипломату Пьетро делла Валле, 2-я супруга к-рого, Тинатин Циба, была грузинкой и к-рый в 1627 г. написал о подвиге К. в отчете папе Римскому Урбану VIII «Информация о Гру-

Титульный лист «Книги историй»
Аракела Давриджеси.
Амстердам, 1669

зии»: «Дошла там до меня весть о том, как помянутая царица Кетеван 22 сентября 1624 года в том городе Ширазе, где столько лет держали ее, ради того, что не отступилась она от веры Христовой, под конец по приказу царя персидского мужественно

окончила жизнь в жесточайших муках, как великая мученица» (*Пьетро делла Валле. Информация о Грузии // Жордания, Гамезардашвили. 1994. Т. 1. С. 367*). 16 мая 1626 г. греч. иером. Григорий, «проверенный Антиохии», приехал из Грузии в Трапезунд (Трабзон) и написал «Письмо о мученичестве матери грузинского царя Теймураза Кетеван и об исключительном коварстве иезуитов», адресованное «весьма святому и многоученому монаху Софонию». Оно было переведено на англ. язык и опубликовано в Оксфорде (*Gregorios, ierom. 1633; Кенчошвили. 1961. С. 161–168*). О мученичестве К. также писали ученый мон. дон Микеле Моско в письме «Сведения о Теймуразе и Грузии» (1628), адресованном папе Урбану VIII (*Табагуа. 1986. Т. 2. С. 249–250*), франц. историк Клод Маленгр в сб. «Трагические истории нашего времени» (*Claude Malingre. Histories tragiques de notre temps. Р. 1635; Авалишвили. 1938. С. 15–16*), итал. миссионер Кристофоро де Каstellli, путешествовавший по Грузии во 2-й четв. XVII в. (*Кристофоро де Каstellli. 1977. С. 214*), нем. иезуит Иоганн Бисселиус в соч. «Примечательные падения» (*Ioannes Bisselius. 1663. Bd. 4. Pars 2. Р. 1062–1063; Начебия. 1993. С. 246–258*), француз Жан Батист Шарден в кн. «Путешествие Шардена», вышедшем в Лондоне в 1686 г. (*Шарден Ж. 1975. С. 306–307*). В 1669 г. в Амстердаме было издано сочинение армянского историка XVII в. Аракела Даврижеци «Книга историй» (*Аракел Даврижеци. 1669; Он же. 1973; Он же. 1974*). Одна из глав произведения целиком посвящена мученичеству К., к-рею историк описал с не-поддельным сочувствием. Имени К. в сочинении нет, Аракел называет ее «Дидопала» (от *დიდუფალი* — уменьшительное от *დედუფალი* — царица), в одном месте — Мариам (*Цулагая. 2006. С. 107–108*). Даврижеци был современником и, возможно, участником описываемых им событий: в его книге содержатся отсутствующие в др. источниках сведения.

Агиографические и гимнографические. Между 1703 и 1713 гг. наследник монастыря Додос-Рка (св. Додо) в пуст. Гареджи мон. Григорий Додоркели (Вахвашишвили) составил метафрастическое соч. «Житие и страдание святой славной великомученицы царицы Кетеван, замученной персидским царем Шах-

Аббасом неверным» (НЦРГ. А 130, 1713 г.; А 170; С 3269; 1720 г. Л. 171–177; Рухадзе. 1949. С. 248–267; *Григорий (Вахвашишвили). 1989*). Сведения об авторе довольно скучные: он был сыном «Вахваха, главного скольничего... был человек ученый, в монашестве совершенный, сочинил гимны о некоторых грузинских святых красноречивые, и он же описал житие святой царицы Кетеван и ее мучения от безбожного Шах-Аббаса, и он подвигничал в монастыре Додо пощением и молитвами» (*Иоанн Батонишвили. 1948. Т. 2. С. 181*). Мон. Григорий был представителем гареджийской лит. школы (см. «Монастырские школы» в ст. *Грузинская Православная Церковь*), которая занимала в жизни позднефеодальной Грузии одно из ведущих мест. Произведение написано архаическим для того времени языком и строго выдержано в грузинском агиографическом каноне, оно богато исторически верными фактами о жизни К., точно передает политическую обстановку того времени в Грузии и Иране. Оно стало источником для грузинских летописей XVIII в.: т. н. «Парижской хроники» (Парижская хроника. 1991), «Новой Картлис Цховреба» Бери Эгнаташвили (*Бери Эгнаташвили. 1959*), «Истории царства Грузинского» Вахушти Багратиони (*Вахусти Багратиони. 1973*).

В гимнографическом труде «Аколотиа» (*აკოლოთია* — церковная служба) мон. Григорий также воспел героизм К. (*Кекелидзе. Др.-груз. лит. 1980. Т. 1. С. 343*). К 1-й пол.

XVIII в. относится служба К., написанная анонимным автором (*Кавтариа. 1977. С. 157–158, 164–171*). Кондак и ямбы, посвященные К., сочинил еп. Руисский Николай (Орбе-

лиани) (1715–1726) (Там же. С. 346–347; *Антоний I (Багратиони). 1980. С. 33*).

В 1769 г. католикос-патриарх Вост. Грузии (Мцхетский) *Антоний I (Багратиони)* (1744–1755, 1764–1788) составил агиографический сб. «Мартирика», куда включил Жития и Мученичества 29 груз. святых, в т. ч. метафрастическое соч. «Хвала и повествование о подвигах и мучениях святой великомученицы царицы Кетеван» (НЦРГ. Q 78; С 1272 — *Антоний I (Багратиони). 1980. С. 12–33*). Синаксарные редакции Мученичества К. дошли в 3 вариантах (агиографический сб.: НЦРГ. А 130, 1713 г. Л. 114–127 — ПДГАЛ. 1968. Т. 4. С. 429–432; литургический сб.: НЦРГ. А 425, 1718 г.— Там же. С. 432–433; НЦРГ. С 1464, 1760 г.— Там же. 1980. Т. 6. С. 448–450).

Литературные. Стойкость в вере груз. царицы вдохновила европ. и груз. авторов на создание мн. лит. произведений. В 1628 г. сын К. царь Теймураз I создал агиографическую поэму «Мученичество царицы Кетеван» (НЦРГ. С 403, С 1511, С 2694; *Теймураз I Багратиони. 1934. С. 126–137*). В жанровом отношении сочинение Теймураза I стало новшеством для груз. лит-ры XVII в.— это первое груз. художественное произведение, посвященное исторической тематике. Поэму отличают точность и документальность, в тексте прослеживаются параллели со сведениями, содержащимися в исторических источниках (в частности, в реляциях душ Анжуша) (*Начебия. Святая Кетеван. 1998. С. 23*).

В 1647 г. немецкий драматург Андреас Грифиус написал трагедию «Катерина Грузинская, или Стойкое сопротивление»

Сцена из драмы А. Грифиуса «Катерина Грузинская».

Иллюстрация из кн.: *Gryphius A. Deutsche Gedichte. Bresslau, 1657. Bd. 1*

(*Catharina von Georgien oder Bewehrte Beständigkeit*), в основу к-рой легли сведения о пленении и мученичестве К. и факты из истории Грузии (*Gryphius A. 1657; Он же. 1975. С. 61–214*). О К. в исторической поэме «Преня (Спор) Теймураза и Руставели» писал царь Кахети Арчил II (1664–1675) (НЦРГ.

S 42; ИВ РАН СПб. ОР. М 19; *Арчил II Багратиони*. 1999. С. 210–362; *Начебия*. Святая Кетеван. 1998. С. 27). В 1701 г. в Скалицкой гимназии (на территории совр. Словакии) была поставлена пьеса неизвестного скалицкого иезуита «Катерина, грузинская королева, украшенная собственной кровью, представленная на сцене» (*Caterina, královna gurzíanská*. 1981; *Начебия*. 1992. С. 68–72).

В 1-й трети XVIII в. в подражание произведению Теймураза I поэму о К. написал иером. Косма (Козман) († 1735), подвизавшийся в одном из монастырей пуст. Гареджи и одно время занимавший должность мцигнобартухуцеси (главного визиря) царя Кахети (*Иоанн Батонишивили*. 1948. Т. 2. С. 182). В нач. XIX в. груз. царевич Дмитрий Георгиевич Багратиони создал эпическую поэму «Мученичество святой царицы Кетеван», посвященную дочери царя Картли-Кахети *Ираклия II* (1762–1798), царевне Кетеван, к-рая участвовала в груз. антироссийском движении. Произведение практически без изменений повторяет сюжет поэмы царя Теймураза I, однако оно длиннее, богаче метафорами, тропами и др. поэтическими украшениями (*Багратиони*. 1819). В 1883 г. груз. писатель А. Казбеги написал романтическо-патриотическую пьесу «Мученичество царицы Кетеван» (*Казбеги*. 1883), премьера которой состоялась на сцене Тифлисского театра груз. дворянства в 1889 г. Пьеса была популярна и выдержала неск. постановок в XX в. К. посвящали произведения деятели XX в.: опера (1959) написал груз. композитор Н. И. Гудиашвили, романы — К. Иремадзе (Кетеван // Лит. медальоны. Тбилиси, 1946. С. 9–30), Г. Л. Карбелашвили (Пламенем испепеленные сердца. М., 1981), Л. Антелава (Царица: Ист. драма. Тбилиси, 2008), стихотворения — Г. Леонидзе, А. Каландадзе, М. Кахидзе, К. Шенгелия и др.

Жизнеописание. К. была дочерью владетельного картлийского кн. Ашотана Мухранбатони, представителя мухранской ветви царского дома Багратиони (имя матери неизв.). Детство и юные годы К. «украшались» изучением Свящ. Писания: благочестивые родители наставляли ее в добродетели и нравственной христ. жизни; «взрослая телесно, она возрастала и духовно: целомудрие, скромность, мудрость и благороду-

мие украшали ее прекрасный лик» (*Антоний I (Багратиони)*. 1980. С. 16). В 1589 г. К. стала супругой сына царя Кахети Александра II (1574–1601, 1602–1605) царевича Давида I, у них родились сыновья Теймураз (впосл. царь Кахети Теймураз I) и Вахтанг и дочь Елена (*Белокуров*. 1889. Вып. 1. С. 492; *Жордания*. Хроники. 1897. Т. 2. С. 434).

Деятельность К. приходится на 1-ю четв. XVII в., один из наиболее тяжелых периодов в истории Грузии. Согласно Амасийскому договору (1555), Грузия была поделена на сферы влияния Османской империи (зап. часть) и Ирана (вост. часть). Груз. цари неоднократно пытались освободиться от протектората этих стран и избежать угрозы исламизации, Грузия стремилась наладить отношения с единоверной Россией и с христианской Европой. Заинтересованность была обобщенной: Россия нуждалась в союзнике в Закавказье, способном противостоять Османской империи и Ирану (*Джамбурия*. 1964. С. 18), Европа, в частности Римско-католич. Церковь, старалась расширить границы своего влияния. По Стамбульскому мирному договору 1590 г. Иран признал владычество осман в Закавказье, но затем, уладив внутренние дела, персид. шах Аббас I начал готовиться к походу против Османской империи и завоеванию Вост. Грузии.

В 1601 г. Давид I, воспользовавшись болезнью отца, потребовал царские инсигнии и взошел на престол. Сохранились дарственные грамоты мон-рю *Ниноцминда*, подписанные Давидом I и К., о пожертвовании крестьян с. Патардзеули и с. Твали (*Жордания*. Хроники. 1897. Т. 2. С. 432; Ист. док-ты Гареджи. 2008. Т. 1. С. 479). Сторонники его брата, царевича Георгия, устроили заговор, были разоблачены, нек-рых казнили. Александр II и Давид I проводили пророссийскую политику: в 1602 г. они и наследник престола царевич Теймураз «крест целовали» (т. е. приняли присягу верности) российскому царю Борису Феодоровичу Годунову (*Белокуров*. 1889. Вып. 1. С. 362). Когда царь Александр II выздоровел, Давид I принудил его к постригу, и отец предал сына анафеме. Через год царь Давид I умер. Трон занял Александр II, но фактическим правителем Кахети стал Георгий. Овдовевшая К. боялась

мести деверя и отослала малолетнего сына Теймураза к Аббасу I (по др. версии, это сделал Александр II по требованию шаха), где, согласно установленной Ираном традиции, воспитывались многие груз. царевичи (напр., принявший ислам и преданный шаху сын Александра II Константин I, царь Кахети в 1605). Теймураз вырос при персид. дворе, однако мусульманская не принял.

В 1602 г. шах Аббас I объявил войну Османской империи. В военных действиях против турок участвовали и грузины. Так, Ереван в 1603 г. освобождали со своим войском в т. ч. и Александр II и царь Картли Георгий X (1600–1606). Несмотря на это, к Александру II из-за его связей с Россией Аббас I относился недоверчиво. В 1605 г. Аббас I отправил Константина на родину с заданием убить своего отца и брата и завладеть кахетинским престолом. Константин исполнил поручение шаха в разгар пиры, который он устроил в честь своего возвращения (*Джамбурия*. 1973. С. 246–251). Преданный Аббасу I Константин стремился превратить Кахети в часть Ирана (*Искандер Муниши*. 1969. С. 47–50; *Вахути Багратиони*. 1973. С. 581–582). Кроме того, опираясь на мусульм. обычай, согласно которому он должен был взять в жены вдову брата, Константин потребовал от К., чтобы она вышла за него замуж. Возмущенная царица отказалась: она созвала дарбази (совет) кахетинских дворян, недовольных правлением Константина I, и просила не допустить беззакония, напомнив, что нечестивый отце- и братоубийца был намерен истребить весь царствующий дом Кахети. Дворяне поклялись ей в верности: «Кроме тебя, никогда никому другому не подчинимся». Было собрано войско. К., «облачившись в мужескую отвагу», ободрила рать, возложила надежду на Св. крест и обратилась к воинам: «Будьте стойкими и сильными и не смотрите на их многочисленность, ибо Господь сотрет с лица земли гордых, а покорным даст силу над ними» (*Григорий (Вахахишвили)*. 1989. С. 14). Во время восстания Константин был убит (1606), персид. войско обращено в бегство. Аббас I, недовольный поворотом событий, потребовал, чтобы к нему прислали груз. войско — якобы на помощь при осаде Шемахи. Груз. вельможи поняли, что т. о. шах хо-

чет заманить их в ловушку, и предложили К. послать к шаху делегатов. По сведениям С. А. Белокурова, изучавшего документацию московских посольств в Грузии и Иране, К. решила направить к Аббасу I 300 знатных женщин, облаченных в доспехи, и передала шаху, что в ее стране от бесконечных войн с ним «перевелись все мужчины». Шах оценил остроумие царицы и отпустил женщин с подарками домой (Белокуров. 1889. Вып. 1. С. 388–389). К. попросила шаха вернуть ей сына, чтобы сделать его царем Кахети, намекнув, что в противном случае она «не станет подвластна воле» шаха «и отдаст страну» османам (*Григорий (Вахвахишивили)*, мон. С. 17; *Антоний I (Багратиони)*. 1980. С. 22). В 1606 г. Теймураз I, которому на тот момент исполнилось 15–16 лет, взошел на престол Кахети, фактически страной долгое время правила К. Уладив гос. дела, она решила «освободиться от мирских забот» и посвятить жизнь Богу и Церкви: она жертвовала Церкви царские укращения, строила храмы, помогала бедным, занималась благотворительностью. В Кахети на нек-рое время воцарилось спокойствие (*Григорий (Вахвахишивили)*. 1989. С. 18). В 1609 г. по заказу К. в мон-ре *Кватахеви* был переписан акафист Пресв. Богородице (ГМИГ. Н 284), в конце каждой страницы была помещена приписка: «Иисусе Христе, возвеличь в обеих жизнях царицу цариц и патронессу Кетеван» (*Жордания. Хроники*. 1897. Т. 2. С. 438).

Недовольный условиями Стамбульского турецко-персидского договора 1612 г., Аббас I решил покончить с «гюрджистанским вопросом»: он планировал завоевать Вост. Грузию, упразднить царства Картли и Кахети, сделав все восточногрузинские территории частью Ирана, депортировать грузин и заселить их территории туркменскими племенами (*Сванидзе*. 1971. С. 255). Шах пригласил Теймураза I в Мазандаран на охоту, но царь, опасаясь за свою жизнь, не поехал. Персидский историк Искандер Мунши писал, что разгневанный шах решил наказать Теймураза I и «со священной войной двинулся на Грузию» (*Искандер Мунши*. 1969. С. 80–81).

Осенью 1613 г., воспользовавшись ослаблением Османской империи, шах Аббас I подошел к границам

Грузии и потребовал от Теймураза I гарантов поддержки в предстоящей войне с османами — царевичей-зажожников. Теймураз I по настоянию вельмож решил послать к шаху К., «человека умнейшего», как о ней отзывались современники, и своего младшего сына Александра, т. к. кахетинцы надеялись, что К. сможет умилостивить шаха и спасти страну. К. сочла это решение неудачным, она сказала Теймуразу I: «Тебе известно, сколько раз я избавляла от беды Кахети и не щадила себя для страны. Бесполезно ехать к шаху, ибо никакие мои просьбы и мольбы не смогут удержать его от опустошения всей нашей страны» (*Григорий (Вахвахишивили)*. 1989. С. 21; *Пьетро делла Валле. Информация о Грузии // Жордания, Гамзардашвили*. 1994. Т. 1. С. 360). Однако Теймураз I, двор и народ настаивали, царица покорилась их воле и в марте 1614 г. отправилась с внуком и богатыми дарами в Гянджу. Шах принял ее с почестями и потребовал ко двору старшего сына Теймураза I, царевича Левана. К. тайно предупредила царя, чтобы он не отсыпал наследника, однако Теймураз I вновь поддался давлению кахетинских князей и народа, просивших не позволять уничтожить Кахети «из-за одного отрока» (*Вахушти Багратиони*. 1973. С. 586). Затем шах таким же образом пытался выманить Теймураза I, но царь отказался ехать. В 1614 г. Аббас I велел взять К. и царевичей под стражу, царицу разлучили с внуками и отправили в Шираз, где более 10 лет К. провела в заточении. В том же году шах разорил Кахети. В 1615 г. Теймураз I и царь Картли мч. *Луарсаб II* (1606–1616) заключили союз против Ирана, в Кахети началось антиперсидское восстание, в мае того же года турецкие войска двинулись к границам Ирана. Персы были изгнаны из Вост. Грузии, однако в 1616 г. Аббас I разорил Кахети: страна потеряла большую часть населения (более 100 тыс. чел. были убиты на поле боя, ок. 200 тыс. пленными уведены в Иран), города были сожжены, сельское хозяйство полностью уничтожено (*Искандер Мунши*. 1969. С. 84–94, 96–111; *Вахушти Багратиони*. 1973. С. 585–589; *Джамбурия. Нашествие шаха Аббаса*. 1973. С. 272–273; *Аракел Даврижеци*. 1974. С. 25–28, 34–35; *Малик Шах-Хусайн Систани*. 1988. С. 46).

Теймураз I искал союзников для борьбы против Ирана. Он отправил несколько посольств в Россию (1615, 1618, 1623), которая положительно восприняла восстановление отношений и вела переговоры с персидской стороной, пытаясь убедить Аббаса I, чтобы он «на Иверскую землю не наступал и не воевал и Теймураза матер, царицу его, ему отдал» (Из наказа, данного отправленным в Иран русским посланникам В. Коровину и О. Кувшинову, как вести переговоры с шахом по груз. вопросу, 1621 г. не позже мая 29 // *Тивадзе*. 1973. С. 151). В 1618 г. Теймураз I принимал участие в турецко-персидской войне, во главе отряда вторгся в Иран, пытаясь освободить К., но османы не смогли воспользоваться преимуществом и заключили перемирие. В 1620 г., разгневанный сопротивлением грузинского царя, Аббас I велел оскопить царевичей: старший, Александр, сошел с ума, Леван скончался (*Григорий (Вахвахишивили)*. 1989. С. 22; *Табагуа*. 1986. Т. 2. С. 106).

В Европе при участии Германии, Речи Посполитой, Венгрии, Италии, Испании и Франции был разработан проект антитурецкой коалиции, инициаторы военного похода на Восток возлагали большие надежды на христиан, находившихся под мусульманским игом (*Гиоргадзе Б. Введение // Пьетро Авитабиля*. 1977. С. 4–5). Итал. дипломат и путешественник Пьетро делла Валле, побывавший в Ширазе, в 1627 г. в Риме писал о возможности распространения в Грузии католицизма (*Пьетро делла Валле. Информация о Грузии // Жордания, Гамзардашвили*. 1994. Т. 1. С. 372–375). Шах Аббас I ожидал помочь в борьбе против осман и возлагал надежды на Запад; он обещал папе Римскому «посоветовать всем своим христианским подданным»: армянам, грузинам и др.— стать последователями католической Церкви (*Фальсафи Насрулиа*. 1978. С. 63). Шах поддерживал католические миссии в Иране и в Вост. Грузии, но преследовал Православие.

Португ. миссионеры, проповедовавшие в Ширазе, пошли на сближение с К., надеясь с ее помощью приступить к миссионерской деятельности в Грузии. Монах-доминиканец Амброзиу душ Анжуш навещал К., беседовал с ней и оставил много сведений о последних годах

жизни царицы. Так, душ Анжуши и арм. историк Аракел Даврижеци писали, что К., находясь в заточении в Ширазе, строго постилась, изнуряла себя бдением, редко покидала жилище, спала на жесткой постели, делилась с бедными всем, что у нее было. По сведениям агиографа, она поклялась, что в случае возвращения на родину примет монашество (*Григорий (Вахвашвили). 1989. С. 24.*). Ее поддерживал правосл. священник. Сохранилось стихотворение «Фистикаури», написанное К. в пленау (*Асатиани. 1936. С. 29–35*). На службе у шаха находилось много пленных грузин, матери и жены к-рых оставались христианками. К. ходила в гарем шаха, где они жили, и укрепляла их в вере. Когда Аббас I спросил, почему грузины не принимают ислам, они ответили ему: «Когда мы говорим своим матерям, чтобы они приняли мусульманство, те отвечают: «Мать Теймураза — христианка, почему же мы должны принять мусульманство?»» (*Авалишвили. 1938. С. 55; Амброзиу душ Анжуши. 1987. С. 26–34; Аракел Даврижеци. 1974. С. 41–42*). Шах решил вынудить К. отречься от Христа. Он обещал сделать К. царицей Ирана (по европ. источникам — «обращаться, как с царицей»), предлагал сокровища. Соотечественники просили К. принять ислам для видимости, однако она осталась тверда в своей вере. Тогда Аббас I приказал подвергнуть К. публичным мучениям: святую пытали раскаленными клещами, вырывая куски тела и прижигая раны раскаленными прутьями, протыкали тело раскаленными гвоздями, опрокидывали на голову раскаленный железный котел. 12 сент. (в зап. источниках — 22 сент.) 1624 г. К. приняла мученическую кончину (*Теймураз I Багратиони. 1934. С. 134; Антоний I (Багратиони). 1980. С. 32–33; Гольбенян. 1987. С. 59; Григорий (Вахвашвили). 1989. С. 25–29; Пьетро делла Валле. Информация о Грузии // Жордания, Гамезардашвили. 1994. Т. 1. С. 367*). Один из сопровождавших царицу священников также был замучен, а другой, Никифор, при виде орудий пыток отрекся от Христа (по другой версии, скрылся вместе с челядью до пыток) (*Аракел Даврижеци. 1974. С. 42–43; Теймураз I Багратиони. 1934. С. 133*). По мнению душ Анжуши, эти события спровоцировали появление при дворе шаха Аббаса I очередного московского

*Сцена мученичества
груз. царицы Кетеван.
Панно-триптих из церкви августинского
монастыря Носа-Сеньора-да-Граса
в Лиссабоне. После 1-й четв. XVIII в.*

посольства, требовавшего освобождения К. Шах убедил московского посла, что К. умерла своей смертью, и вопрос о ее освобождении был снят (*Амброзиу душ Анжуши. 1987. С. 39–40; Flannery. 2013. Р. 207*).

Душ Анжуши писал, что «неверные» положили моши К. в мешок и закопали в поле. По свидетельству живших в Ширазе грузин, над захоронением святой на протяжении ночи видели яркое сияние. 4 янв. 1625 г. душ Анжуши и его сподвижники обрели моши К., которые источали нежный приятный запах. Монахи тайно доставили их в свой монастырь в Ширазе и поместили в ящик. Описывая моши, душ Анжуши указал, что практически все кости (за исключением правой руки и левой ноги) были оголены. Затем раку переправили в обитель августинцев в Исфахани (Иран) (*Амброзиу душ Анжуши. 1987. С. 41–42*).

Мученический подвиг К. произвел сильное впечатление на грузин. 25 марта 1625 г. произошло одно из самых значительных событий в грузинской истории: грузинские войска с именем К. на устах разгромили на Марткопском поле 30-тысяч-

ное войско Аббаса I и за несколько дней полностью освободили от персов Картли и Кахети (*Бери Эгнаташвили. 1959. С. 406–407; Вахути Багратиони. 1973. С. 430–431*). Современник событий Ибрахим-эфенди Печеви († сер. XVII в.) писал, что в течение 40 лет у шаха не было такого «великого поражения» (*Ибрахим Печеви. 1964. С. 85*). Душ Анжуши отмечал, что «Господь желал посредством грузин освободить христиан от такого лютого и безбожного шаха» и наложил на него кару «из-за мученической кончины царицы» (*Амброзиу душ Анжуши. 1987. С. 45–46*). Теймураз I также связывал победу в Марткопской битве с подвигом К. Он писал, что «на седьмом месяце от мученичества (Кетеван.—Авт.) случилось великое чудо: в марте, после одиннадцатилетнего горького ига, была освобождена Грузия, и осталась страна христианской, уделом Господа нашего и Животворящего Столпа» (*Теймураз I Багратиони. 1934. С. 135*).

Почитание К. В Европе кончина К. вызвала широкий резонанс, вести достигли Португалии, Италии, Франции, Испании, Германии, Англии. В 1626 г. монах-доминиканец Грегорио Орсини в Басре встретился с итал. дипломатом Пьетро делла Валле и рассказал ему, что проехал через Иран, где «свежо было предание об этом происшествии». По словам делла Валле, «он сообщил мне... первым эту новость, а оттуда повез также в Рим подробную весть» (*Пьетро делла Валле. Информация о Грузии // Жордания, Гамезардашвили. 1994. Т. 1. С. 367*).

Практически сразу после обретения останков К. августинцами моши были разделены и вывезены в разные страны. В марте 1626 г. августинцы Исфахана были высланы в Шираз, приор Мануэл да Мадре ди Душ вывез моши К. и после освобождения из-под ареста в 1627 г. перевез нетленную правую руку и плечевую кость в оби-

*Церковь мон-ря
Носа-Сеньора-да-Граса
в Гоа (Индия)*

тель августинцев Носа-Сеньора-да-Граса в Гоа (Индия), где от них получил исцеление тяжелобольной монах-августинец

тинец (*Амбродиу душ Анжуши*. 1987. С. 44). Часть мощей (кость руки) он собирался передать итальянскому дипломату Пьетро делла Валле, с которым ди Деуш должен был встретиться в Гоа. Однако встреча не состоялась, и кость руки попала в обитель августинцев Носа-Сеньора-да-Граса в Гоа (*Гюльбенкан*. 1987. С. 10). У исследователей есть предположение (информация не подтверждена), что в одном из монастырей Намюра (Бельгия) в 1914 г. оказался именно этот фрагмент мощей (грун. газ. «Сахалхо пурцели» (Народный листок) опубликовала фотографию Намюрской крепости с припиской о том, что К. «захоронена в Намюрском мон-ре») (*Табагуа*. 1986. Т. 2. С. 131–132). В мае 1628 г. душ Анжуши отвез в Гоа части черепа и нижнюю челюсть К. Осенью 1628 г. умер приор Мануэл и августинцы решили оставить привезенные им мощи в Гоа. В февр. 1631 г. португ. мон. Антонию ди Сан Висенти повез нижнюю челюсть К. в Рим. 28 марта 1631 г. по ходатайству мон. Антонию передал мощи делла Валле вместо тех, что вез ди Деуш (*Гюльбенкан*. 1987. С. 10–11).

Полагая, что успеху миссии в Грузии в значительной мере могло бы способствовать признание К. мученицей Римско-католической Церкви, августинцы решили добиться от Римской курии канонизации К. (*Гюльбенкан*. 1987. С. 11; *Жордания, Гамезардашвили*. 1994. С. 37). Душ Анжуши отправился из Исфахана в Гоа, чтобы лично рассказать о кончине К. августинцу, архиеп. Себаштьяну ди Сан Педру. Они попросили доминиканца Грекорио Орсини сообщить эти сведения в Рим. Несмотря на дипломатические усилия августинцев (через Орсини, делла Валле, франц. капуцинов и др.), Конгрегация пропаганды веры, поскольку уже было принято решение послать с миссией в Грузию театинцев, проигнорировала сообщения августинцев и отказалась рассматривать вопрос о канонизации К. (авг. 1629). В качестве основной причины было указано отсутствие данных о том, что царица присоединилась к католич. Церкви: недавно возвращенный на престол папа Урбан VIII проводил политику унификации процесса канонизации святых, одно из требований к кандидату было соблюдение «доктринальной чистоты» (*Начебия*. 1998. С. 29–31).

Двусмысленность некоторых высказываний душ Анжуши об отношении К. к католич. вере создала ложное представление о том, что перед смертью царица приняла католичество. В 1640 г. душ Анжуши прибыл в Рим. Он подтвердил, что присоединения К. к католич. вере не было, но заявил, что она достойна канонизации, т. к. приняла смерть ради Христа. После смерти душ Анжуши (1642) вопрос о канонизации К. больше не поднимался (*Lives and Legends of Georgian Saints*. 1956. С. 172; *Гюльбенкан*. 1987. С. 22; *Flannery*. 2013. Р. 222–223). Несмотря на то что отношение Папского престола к почитанию неканонизированных подвижников при Урбане VIII ужесточилось (было запрещено без особого разрешения почитать реликвии, связанные с ними, и издавать их жизнеописания), в своих печатных изданиях XVII–XVIII вв. августинцы писали о К. как о святой и мученице. Так, в «Хронологии португальского монашества» августинца Антонию да Пурификасана К. именовалась «ученицей и сестрой» монахов ордена августинцев, ее память указана 22 сент. (*António da Purificação*. 1642. Р. 94). В зале капитула мон-ря Носа-Сеньора-да-Граса в Лиссабоне были изготовлены изразцовые панно на сюжеты жизни и мученичества К.

В Грузии. Особую роль К. в истории Грузии отмечали еще ее современники. К. была канонизирована почти сразу после смерти, при католикосе-патриархе Вост. Грузии Захарии (Джорджадзе; 1623–1632), причислив ее к лику святых как великомученицу. До нач. XVIII в. Грузинская Православная Церковь праздновала день памяти К. 1 марта, о чем сообщает католикос-патриарх Антоний I, почерпнувший эти сведения из Акологии (НЦРГ. А 386. Л. 399 об.), принадлежавшей его матери Елисабед (Елене) (правнучка К.) (ПДГАЛ. 1968. Т. 4. С. 297). В 1758 г. прот. Алексий Месхишили завершил работу над груз. месяцесловом, к-рый он привел в соответствие с российским типиконом. Прот. Алексий внес в него дни памяти груз. святых согласно т. н. доантониевской системе (т. е. принятой в Грузинской Церкви до предстоятельства католикоса-патриарха Антония I), в результате чего празднование памяти К. пришлось на 13 сент. (*Кекелидзе*. Др.-груз. лит.

1980. Т. 1. С. 362–363). Одна из первых церквей во имя К. была построена царем Арчилом II (1664–1675) в царской резиденции в г. Телави (*Рчеулишвили*. 1994. С. 198–199).

В мае 1628 г. душ Анжуши и двое августинцев доставили череп К. в Грузию. Монахи надеялись, что Теймураз I разрешит им основать миссию в Грузии. Они рассказали царю о гибели К. (*Амбродиу душ Анжуши*. 1987. С. 44). По сведениям мон. Григория Додоркели, миссионеры передали Теймуразу I череп и правую ногу святой (*Григорий (Вахвакишвили)*. 1989. С. 31). Согласно данным католикоса-патриарха Антония I, «латинские монахи» преподнесли

Вмц. Кетеван.
Литография из кн.: Сабинин М.
Рай Грузинской Церкви. Тифлис, 1882

Теймуразу I почти половину мощей, в т. ч. и череп святой (*Антоний I (Багратиони)*. 1980. С. 34). Грузинский историк И. Табагуа писал, что 11 мая 1628 г. душ Анжуши и монах-августинец в летней резиденции Теймураза I в Гори передали царю череп и кость левой ноги К. (*Табагуа*. 1986. Т. 2. С. 134). По рассказу Даврижеци, французские священники отправили часть мощей К. во Францию, где святую почитали с большим благоговением. Др. часть была отправлена царю Теймуразу I. Историк писал, что тот радовался мученической кончине матери и говорил, что теперь благодаря ее заступничеству Господь защитит «наше царство» (*Аракел Даврижеци*. 1974. С. 43). Царь поместил мощи матери в алтаре Алавердского собора (*Антоний I (Багратиони)*.

1980. С. 34; Григорий (Вахвакишвили). 1989. С. 32). В благодарность он подарил августинцам резиденцию в Гори (сведения об этом сохр. в письме Теймураза I папе Урбану VIII, янв. 1629), что считается началом основания миссии августинцев в Грузии. В 1637–1640 гг. при дворе Теймураза I находилось российское посольство. Послы оставили сведения о мощах К.: «В том ларце голова да рука матери его. И послал голову и руку показывал; и на голове ничего нет, только кость суха, а рука знатно, что была правая, сжалась, и тело на ладони и на перстах есть» (Отчеты российского посольства к Теймуразу I за 1637–1640 гг. // Мат-лы по истории... 1937. С. 276).

По сведениям Вахушти Багратиони, в 1723 г., во время нашествия на Вост. Грузию турок и лезгин, правнук К. царевич Теймураз (царь Кахети (1733–1744) и Картли (1744–1762) Теймураз II) пытался вывезти мн. святыни, в т. ч. и мощи К.; во время переправы через реку Арагви «лошадь, нагруженная святынями, споткнулась... и унесла река те святые мощи, были утеряны и святые мощи царицы Кетеван» (*Вахушти Багратиони*. 1973. С. 621). Однако в более поздних источниках вновь упоминаются мощи К. Так, в описи имущества царя Картли-Кахети Ираклия II, составленной 11 янв. 1798 г., указан ковчежец с мощами К. (Мат-лы по эконом. истории Грузии. 1955. Т. 3. С. 278). «Часть мощей святых мученицы царицы Кетеваны» с требованием возвратить их ей упоминает в своем письме к управляющему Грузией ген.-лейтенанту барону К. Ф. Кноррингу вдова Ираклия II царица Дареджан. По ее словам, мощи в числе др. ценностей хранились после кончины Ираклия II у нее, но взошедший на престол Картли-Кахети Георгий XII (1798–1800) «силою их у меня отнял» (Отзыв царицы Дарии ген.-лейтенанту Кноррингу от 24 апр. 1802 года // АКАвАК. 1866. Т. 1. С. 206).

В 2003 г. по благословению патриарха Московского и всея Руси Алексия II в Троице-Сергиевой лавре была написана икона К., в к-рую была вложена частица мощей святой из Троице-Сергиевой лавры. В 2004 г. икона была подарена Католикосу-Патриарху всей Грузии Илии II (*Гудиашвили-Шиолашвили*).

В 2006 г., во время раскопок обители августинцев Носа-Сеньора-да-Граса в Гоа под рук. инд. археолога Н. Тахера, были обнаружены фрагменты мощей К. Они были возвращены в Грузию. Анализ ДНК и др. исследования подтвердили принадлежность мощей К. В церкви во имя К. в Авчале (Тбилиси) в аналойной иконе К. покоятся части мощей святой, хранится фрагмент каменной раки, в которой мощи находились в обители августинцев Носа-Сеньора-да-Граса в Гоа, а также Иверская икона Божией Матери, принадлежавшая К. и бывшая с ней во времена плenения в Ширазе.

В России. В 1656 г. Теймураз I послал частицу мощей К. российскому царю Алексею Михайловичу, сопроводив дар письмом: «Да послал я тебе часть мощей матери моей от ноги великого перста, что мучил ее шах Аббас, тому 40 лет сентября в 13 день» (Выписка о приезде в Москву груз. посла Дмитрия Езекиилева // *Пайчадзе*. 1965. С. 456–457). Некоторые исследователи идентифицируют эти фрагменты мощей как те, что хранятся в серебряном ковчежце (фрагмент ноги), обрамленном золотом и украшенном 15 изображениями и драгоценными камнями в музее Сергиева Посада (*Гиоргадзе*. 1990. С. 54–55). В 1870 г. из С.-Петербурга в Мцхету была передана дароносница с мощами К. На крышке ковчежца помещена икона К. (Там же. С. 54).

Иконография. Груз. историк Ф. Жордания описал выносной крест, хранившийся в кафоликоне мон-ря Урбиси, к-рый, очевидно, содержал одно из наиболее ранних изображений К. Во 2-й пол. XVII в. еп. Дионисий (Ларадзе) привез крест в Урбиси из Эрушети, в 1716 г. еп. Руисский Николай (Орбелишвили) обновил его рельефными изображениями св. Нины, К., преподобных Иоанна Зедазнийского, Давида Гареджийского и Шио Мгвимского (*Жордания. Хроники*. 1967. Т. 3. С. 59–60). Крест утрачен, очевидно, в нач. 20-х гг. XX в., во время установления в Грузии советской власти.

К тому же периоду относится одно из изображений К., выполненное в технике эмали по золоту. Панагия с этой миниатюрой помещена в ковчежец-мощевик, содержащий разновременные ювелирные изделия груз. работы, который в 1842 г. Е. Д. Цицианова (правнучка царя Картли Вахтанга VI (1703–1724)) преподнесла в дар Троице-Сергиевой лавре (ныне в СПГИАХМЗ). Ковчежец сделан из кипарисовой доски (32×24,5 см), с выемками для размещения крестов,

Панагия
с изображением вмц. Кетеван.
Эмаль. XVII в. (СПГИАХМЗ)

панагий, мощей и других реликвий, находится в драгоценной оправе. В центре хранится серебряный крест-энколпион (XIV в.), выше — золотой крест (XVI в.), ниже — нательный деревянный крест в золотой оправе (XVI в.), по сторонам — 2 панагии со сканью и эмалью, мощи (в драгоценной оправе) расположены по краям в особых узких ковчежцах. Ковчежец был помещен в оклад в виде тонкой пластины из серебра с окошками для реликвий, защищавший его содержимое. Золотая панагия 8-лепестковой формы с изображением К. имеет большую историко-художественную ценность. Царица-мученица представлена анфас, в полный рост, в национальном костюме, в венце и с nimбом. В правой руке у нее тонкий 8-конечный крест, левой — она придерживает снизу ларец для мощей. Золотое поле заполнено 45 рубинами в ячейках. На nimбе письмом мхедрули выгравированы грузинские буквы под титлами ქართველი (ქართველი დედოფალი — Кетеван царица). На обороте панагии между зелеными камнями помещены эмалевые вставки с изображением орудий пыток (котел, гвозди, клещи). Внутри панагии выгравированная надпись сообщает, что икона К. украшена царевичем Вахтангом (впосл. царь Картли Вахтанг VI), а внутри находятся части черепа и руки К. (Белоброва. 1992. С. 50–51).

Сцена с изображением мученичества К. представлена на панно-триптихе (длина 9 м) в зале обители Носа-Сеньора-да-Граса в Лиссабоне. После 1-й четв. XVIII в. августинские монахи поместили это панно вместе с другими сценами из истории августинских миссий кон. XVI–XVII в. и мученической кончины членов их ордена. Панно выполнены плиткой бело-синего цвета (*Гольбенкиан*. 1987. С. 23).

Изображение К. есть в составе груз. агиографического сборника (НЦРГ. Н 2077, 1736 г. Л. 231), к-рый до 1922 г. находился в б-ке МГАМИД (вывезен в Тифлис). На миниатюре представлены великомученики Константин и Давид

Вмц. Кетеван.

Миниатюра из груз. агиографического сборника (НЦРГ. Р 2077, 1736. Л. 231)

Аргветские и великомученицы Шушаник и К. (фигуры каждой пары обращены друг к другу) (Белоброва. 1992. С. 50). Ист.: *Gregorios, ierom. A Letter, Relating the Martyrdome of Ketaban, Mother of Teimurases Prince of the Georgia / Transl. T. Croshild. Oxf., 1633* (то же: *Кенчошвили И.* Английское послание о царице Кетеван // *Мнатоби* (Светоч). Тбилиси, 1961. № 1. С. 163–168 (на груз. яз.); *Claude Malingre. Histoire XVI: De Catherine Reyne de Georgie, et de Princes Georgiens mis à mort, par commandement de Cha Abas Roy de Perse // Idem. Histoires tragiques de nostre temps. P., 1635. P. 469–532; António da Purificação. Chronologia Monástica Lusitana. Ulysipone, 1642. Vol. 1; Gryphius A. Deutsche Gedichte. Bresslaw, 1657. Bd. 1: Leo Armenius oder Füksten Mord. Catharina von Georgien oder Bewehrete Beständigkeit et al.* (то же: *Грифиус А.* Екатерина Грузинская: Трагедия в 5 действиях. Тбилиси, 1975 (на груз. яз.)); *idem. Catharina von Georgian: Abdruck der Ausgabe von 1663 mit den Lessarten von 1657.* Halle, 1928; *idem. Catharina von Georgien: Trauerspiel.* Stuttgart, 2008; *Ioannes Bisselius. Illustrum, ab orbe condito, ruinaturum. Delingae, 1663. Bd. 4. Pars 2* (то же: *Начебия М.* Сведения о царице Кетеван и о Грузии в труде нем. иезуита Иоганна Бисселиуса // Картули цкаратмцоднеба (Груз. источникование). Тбилиси, 1993. Вып. 8. С. 248–258 (на груз. яз.); *Аракел Даврижеци.* Книга историй. Амстердам, 1669 (на арм. яз.); *он же.* То же / Пер. с арм., предисл., comment.: Л. А. Ханларян. М., 1973; *он же.* Сведения Аракела Даврижеци о Грузии / Пер.: К. Кутия. Тбилиси, 1974 (на груз. яз.); *Caterina, královna gurzíanská, vlastní krve ozdobená, na divadlo predstavená.* S. l., 1707; *Idem // Antología staršej slovenskej literatúry*

/ Na vydanie pripravil úvod a poznámky napísal J. Mišianik. Bratislavské Slovenské nakladatelstvo, 1981. S. 605–610; *Багратиони Д. Г.* Мученичество святой царицы Кетеван. СПб., 1819 (на груз. яз.); *Казбеги А.* Мученичество царицы Кетеван: Ист. драма в 5 действиях // Иверия. Тифлис, 1883. № 4. С. 3–39; № 5/6. С. 3–49; № 7/8. С. 97–116 (на груз. яз.); *Белоброва С.* Сношения России с Кавказом. М., 1889. Вып. 1; *Мачавариани К.* Жизнеописание св. вмц. Кетеван, царицы Кахетии. Сухум, 1912; *Теймураз I Багратиони.* Мученичество царицы Кетеван // *Он же.* Полное собр. соч. / Текст, исслед., словарь: А. Барамидзе, Г. Джакобиа. Тифлис, 1934. С. 126–137 (на груз. яз.); Материалы по истории грузино-рус. взаимоотношений 1615–1640 гг. / Сост.: М. Полиевктов. Тбилиси, 1937; *Иоанн Батонишвили.* Калмасоба / Сост.: К. Кекелидзе, А. Барамидзе. Тбилиси, 1948. Т. 2 (на груз. яз.); *Руходзе Т.* Недавно обнаруженное «Житие и страдания царицы Кетеван» // Литературули дзибани (Лит. разыскания). Тбилиси, 1949. Вып. 5. С. 229–267 (на груз. яз.); Материалы по экономической истории Грузии / Сост.: Н. Бердзенишивили. Тбилиси, 1955. Т. 3. (на груз. яз.); *Lives and Legends of Georgian Saints / Select. and transl. from the original texts D. M. Lang. L.; N. Y., 1956; Бери Эннаташвили.* Новая Картлис Чховреба // КЦ. 1959. Т. 2. С. 326–442; *Ибрахим Печеви.* Сведения Ибрахима Печеви о Грузии и Кавказе / Сост., пер. на груз. яз.: С. Джикия. Тбилиси, 1964 (на груз. и тур. яз.); *Искандер Мунши.* Сведения Искандера Мунши о Грузии / Персид. текст с груз. пер. и предисл.: В. Путуридзе. Тбилиси, 1969 (на груз. яз.); *Vاخышти Багратиони.* История царства Грузинского // КЦ. 1973. Т. 4 (на груз. яз.); *Тивадзе Т.* Материалы по внешнеполитической истории Грузии 1-й пол. XVII в., содержащиеся в архивном фонде «Сношения России с Персией» // Вопросы истории внешней политики груз. феод. гос-ва. Тбилиси, 1973. Т. 2. С. 127–188 (на груз. яз.); *Шарден Ж.* Путешествие Жана Шардена в Персию и другие страны Востока: Сведения о Грузии / Пер. с франц. яз., исслед., comment.: М. Мгалоблишвили. Тбилиси, 1975 (на груз. яз.); *Кристофоро де Кастелли.* Сведения и альбом о Грузии: Путешествие итал. миссионера в 1628–1654 гг. / Пер., исслед., comment.: Б. Гиоргадзе. Тбилиси, 1977 (на груз. яз.); *Пьетро Авитабиле, дон.* Сведения о Грузии, XVII в. / Сост., пер., comment.: Б. Гиоргадзе. Тбилиси, 1977; *Фальсафи Насрулла.* Жизнь Шах-Аббаса Первого // История: Реф. сб. иностр. лит-ры. Тбилиси, 1978. Вып. 6 (на груз. яз.); *Антоний I (Багратиони), католикос-патриарх.* Хвала и повествование о подвигах и мучениях св. вмц. царицы Кетеван // *Он же.* Мартирика // ПДГАЛ. 1980. Т. 6. С. 5–33; *Амброзиу душ Анжуш.* Подлинные сведения о мученической кончине царицы Кетеван в главном городе Персидского царства Ширазе по приказу шаха Аббаса 22 сент. 1624 г. // *Гольбенян Р.* Подлинные сведения о славном мученичестве царицы Кетеван. Тбилиси, 1987. С. 26–47 (на груз. яз.) (то же: *Ambrosio dos Anjos.* Religioso da Ordem de nosso Padre Santo Agostinho então estante no convento da dita ordem na cidade de Xiras // Papeis historicos impressos e manuscritos, 1581–1708.– O Indico na Biblioteca de Ajuda / Ed. F. L. Cunha Leão. Lisboa, 1998. Fol. 365–382); *Малик Шах-Хусайн Систани.* Ихья-ал-мулук // *Берадзе Г., Смирнова Л.* Материалы по истории ирано-груз. взаимоотношений

в нач. XVII в.: Сведения «Ихья-ал-мулук» о Грузии. Тбилиси, 1988. С. 37–47; *Григорий Додоркели (Вахважишвили), мон.* Житие и страдание св. славной вмц. царицы Кетеван, замученной персид. царем Шах-Абасом неверным // ПДГАЛ. 1989. Т. 5. С. 7–32; *он же.* То же / Пер. с груз. яз.: Г. В. Цулая // *Цулая Г. В.* Святые и мученики в истории Грузии. М., 2006. С. 112–136; Парижская хроника / Пер.: Г. Г. Аласания. Тбилиси, 1991; *Жордания Г., Гамзагарджашили З.* Римско-католич. миссия и Грузия. Тбилиси, 1994. Т. 1: Из истории взаимоотношений папства и миссионеров с Картлийско-Кахетинским царством и Крымским ханством: Горийские миссии, кон. XVI и 20–30-е гг. XVII ст.: Оригиналы док-тов на лат. и итал. языках; *Арчил II Багратиони.* Прения (Спор) Теймураза и Руставели // *Он же.* Полное собр. соч. / Сост.: И. Лолашвили и др. Тбилиси, 1999. С. 210–362 (на груз. яз.); *Сабинин М.* Житие и страдание св. славной вмц. царицы Кахетинской Кетевани // *Он же.* Иверский патерик. М., 2004. С. 247–277; Исторические док-ты Гареджи XIII–XVIII вв. / Сост.: Д. Ломидзе, М. Чумбуридзе, З. Схиртладзе. Тбилиси, 2008. Вып. 1 (на груз. яз.). Лит.: *Асатиани Л.* Поэтессы Древней Грузии. Тифлис, 1936 (на груз. яз.). *Авалишвили З.* Теймураз I и его поэма «Мученичество святой Кетеван». П., 1938 (на груз. яз.); *Бибишадзе А.* Андреас Грифиус и его трагедия «Королева Грузии Катарина»: АКД. Тбилиси, 1950; *Кенчошвили И.* Английское послание о царице Кетеван // *Мнатоби* (Светоч). Тбилиси, 1961. № 1. С. 163–168 (на груз. яз.); *Джамбурия Г.* Георгий Саакадзе. Тбилиси, 1964 (на груз. яз.); *он же.* Новая иранотур. война и царства Картли и Кахети // Очерки истории Грузии. Тбилиси, 1973. Т. 4: Грузия с нач. XVI до 30-х гг. XIX в. / Сост.: М. Думбадзе. С. 243–254 (на груз. яз.); *он же.* Нашествия шаха Аббаса на Грузию // Там же. С. 262–274 (на груз. яз.); *Имедашвили Г.* «Мученичество царицы Кетеван» Теймураза I и мартирологический жанр // Очерки древнерус. письменности. Тбилиси, 1964. Т. 2. С. 129–149 (на груз. яз.); *Орловская Н. К.* Грузия в литературах Зап. Европы XVII–XVIII вв. Тбилиси, 1965; *Паччадзе Г.* Материалы к истории русско-груз. отношений (1652–1658) // Саисторио моамбе (Ист. вестник). Тбилиси, 1965. Вып. 19/20. С. 439–469 (на груз. яз.); *Сваниძэ М.* Из истории грузино-тур. отношений в XVI–XVII вв. Тбилиси, 1971; *Кавთария М.* Из истории груз. гимнографии XVII–XVIII вв. // *Мравалтави (Многоглав)* / ТГУ. 1973. Вып. 3. С. 157–176 (на груз. яз.); *Кекелидзе К.* Григорий Додоркели // *Он же.* Др.-груз. лит-ра. 1980. Т. 1. С. 342–343 (на груз. яз.); *он же.* Кетеваниани // Там же. 1981. Т. 2. С. 493–496 (на груз. яз.); *он же.* Теймураз I // Там же. С. 551–571 (на груз. яз.); *он же.* Царь Арчил // Там же. С. 572–592 (на груз. яз.); *Гуцулишвили М.* Теймураз Первый. Тбилиси, 1981 (на груз. яз.); *Табагуа И.* Грузия в архивах и книгохранилищах Европы. Тбилиси, 1986. Т. 2: XIII – 1-я четв. XX вв. (на груз. яз.); *Гиоргадзе Р.* Святые Груз. Церкви в музее Загорска // *Джвари* вазиса (Крест из виноградной лозы). Тбилиси, 1990. № 2. С. 51–57 (на груз. яз.); *Белоброва О. А.* О редком изображении царицы Кетеван // Грузинская и рус. средневек. лит-ры. Тбилиси, 1992. С. 48–53; *Начебия М.* Неизвестная словацкая пьеса о царице Кетеван // *Мацине (Вестник)* / АН Грузии. Тбилиси, 1992. Вып. 1.

C. 62–72 (на груз. яз.); *она же*. Сведения о царице Кетеван и о Грузии в труде нем. иезуита Иоганна Бисселиуса // Картули цкаротмоднеба (Груз. источниковедение). Тбилиси, 1993. Вып. 8. С. 246–258 (на груз. яз.); *она же*. Вероисповедание царицы Кетеван в свете зарубежных источников // Религия. Тбилиси, 1998. Вып. 3/4. С. 15–32 (на груз. яз.); *она же*. Святая Кетеван в груз. и европ. лит-ре XVII и XVIII вв.: АКД. Тбилиси, 1998 (на груз. и рус. яз.); *Рчеулишвили Л.* Очерки истории груз. зодчества. Тбилиси, 1994 (на груз. яз.); *Цинцабадзе М.* Отражение христ. мотивов в поэме Теймураза I «Мученичество царицы Кетеван» // *Макне (Вестник) / АН Грузии*. Тбилиси, 2001. № 1/4. С. 67–76 (на груз. яз.); *она же*. Груз. вмц. св. царица Кетеван. Тбилиси, 2010 (на груз. яз.); *Бетховенни Д.* Теймураз I – молитва царице Кетеван // Религия. Тбилиси, 2003. № 4/5/6. С. 65–72 (на груз. яз.); *Цулая Г. В.* Святые и мученики в истории Грузии. М., 2006. С. 95–111; *Flannery J. M.* The Martyrdom of Queen Ketevan and the Augustinian Mission to Georgia // *Idem. The Mission of the Portuguese Augustinians to Persia and Beyond (1602–1747)*. Leiden; Boston, 2013. P. 197–238.

M. Начекбия

КЕТЛЕР [нем. Kettler, Ketteler] Готхард (ок. 1517 – 17.05.1587, Митава (Митава, ныне Елгава, Латвия)), последний ландмейстер *Тевтонского (Немецкого) ордена* в Ливонии (1559–1562), первый герц. Курляндии и Семигалии (с 1562); предста-

Г. Кетлер. 1888 г.
Худож. Ю. И. Дёринг
(частное собрание)

витель европ. протестантизма, сторонник лютеранства, деятель Реформации.

К. происходил из небогатого вестфальского рода т. н. низших дворян (Niederadel). Его отцом был Готхард Кетлер († 1556), матерью – Зибилла фон Нессельроде († 1571). Вероятнее всего, К. род. в принадлежавшем его семье небольшом замке-поместье Эггерингхаузен (ныне

в коммуне Анрёхте, земля Сев. Рейн-Вестфалия, Германия). В юном возрасте К. поступил на военную службу, став юнкером при дворе курфюрста и архиеп. Кёльнского Германа фон Вида (1477–1552). В кон. 30-х гг. XVI в. в поисках более почетной должности и хорошего заработка К. вместе с неск. товарищами приехал в Ливонию и вступил в *Ливонский орден*, входивший на правах самоуправляемой провинции в Тевтонский орден (*Henning. 1848. S. 216*).

Политическая деятельность К. в Ливонии. Действия К. как члена Ливонского ордена определялись тем сложным положением, в котором орден оказался в XVI в. Высшие представители ордена, ставшие к этому времени из рыцарей землевладельцами, контролировали значительную часть территории совр. Латвии и Эстонии, в т. ч. ряд важных торговых путей и портов на побережье Балтийского м., получить контроль над которыми стремились сопредельные ордену гос-ва: Королевство Польское, Великое княжество Литовское, Великое княжество Московское, Швеция, Дания. Хотя формально Ливонский орден находился в вассальной зависимости от императора Свящ. Римской империи (см. ст. *Римско-Германская империя*), имперское правительство мало интересовалось положением дел в Ливонии и никакой поддержки ордену не оказывало. Многочисленные военные конфликты XV–XVI вв. ослабили Ливонский орден; в сер. XVI в. он уже не имел внутренних ресурсов для сохранения своей независимости. Хотя Ливонский орден был наиболее могущественной политической силой в Ливонии, его руководители вынуждены были считаться с 4 др. крупными землевладельцами Ливонии, входившими вместе с орденом в созданную в XV в. Ливонскую конфедерацию: архиепископом Рижским и епископами Курляндским, Дерптским и Эзель-Викским (карту земельных владений в Ливонии см.: *The Military Orders and the Reformation. 2006. P. 44*). К 50-м гг. XVI в. среди знати Ливонии сформировалось неск. партий: одни настаивали на том, что орден должен сохранять независимость и искать поддержки со стороны германских князей; другие призывали к заключению военного союза или унии с Польшей;

третья выступали за союз со Швецией. Общим для всех партий было враждебное отношение к России, со временем царствования *Иоанна III Васильевича* (1462–1505) стремившейся получить путем переговоров и войн с орденом надежный выход к торговым путям Балтийского моря. Осознавая невозможность противостоять России самостоятельно, духовные и светские правители Ливонии были готовы подчиниться той политической силе, которая гарантировала бы сохранение их земельных прав и защиту от русских войск.

К. обладал значительными военными и дипломатическими способностями, вследствие чего его карьера в Ливонском ордене складывалась весьма успешно. В 1551 г. он получил должность орденского управляющего (Schaffer) в Вендене (ныне Цесис, Латвия), бывшем в то время 2-м после Риги по значимости городом ордена и офиц. резиденцией ландмейстера. В 1554 г. К. был назначен комтуром Динабурга (совр. Даугавпилс, Латвия), располагавшегося близ границы Ливонского ордена с Литвой. У К. сложились хорошие отношения с литовскими аристократами, в т. ч. с пользующимся большим влиянием в Литве и в Польше кн. Николаем Христофором Радзивиллом Чёрным (1515–1565), воеводой Виленским; с этого времени К. был убежденным сторонником польск. партии в Ливонском ордене (*Henning. 1848. S. 216; Klocke. 1931. S. 423*). К сер. 50-х гг. XVI в. К. стал одним из наиболее влиятельных дипломатов Ливонского ордена: по поручению руководства ордена он вел переговоры о военной поддержке как с князьями Свящ. Римской империи, так и с высшей аристократией Литвы и Польши. Во время одной из поездок в Германию К. посетил Виттенберг и, возможно, встретился с Ф. Меланхтоном (1497–1560); к этому времени исследователи относят начало его увлечения идеями протестантизма (*Matthesen. 1974. P. 50*). В 1553 или 1554 г. в Любеке К. познакомился с протестант. студентом-теологом и литератором С. Хеннингом (1528–1589), к-рый стал его личным секретарем и помощником. Хеннинг является автором соч. «Хроника Ливонии и Курляндии» (*Henning. 1594*), содержащего подробное описание событий в Ливонии с 1554 по 1589 г.,